

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Цай Хунянь
на тему: «Русский и китайский толковые словари: сходство и различие»
по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»

Словарное дело, при всей своей традиционности и даже консервативности, развивается, со временем меняется, приобретает новые формы. Толчком к развитию служат, очевидно, разные факторы – как экстралингвистические, так и собственно лингвистические. Среди вторых перспективны исследовательские опыты сопоставительного плана, позволяющие по-новому взглянуть на словарную практику, сложившуюся в той или иной национальной лексикографии, выявить, путем детального анализа и обобщения, возможные «точки роста» в лексикографическом описании языка, в его параметрической системе. К числу таких опытов принадлежит, полагаем, диссертационная работа Цай Хунянь, нацеленная на выявление черт сходства и различия современных русских и китайских общеязыковых толковых словарей, с выдвижением на первый план их макро- и микроструктуры. Соглашаясь с автором в определении **актуальности** темы диссертации, обусловленной прежде всего «необходимостью расширить знания о китайской лексикографической культуре в России и русской лексикографической культуре в Китае» (с. 3), выделим не менее значимый в настоящее время общекультурный аспект данной работы и ее актуальность для практической лексикографии.

Научная новизна предпринятого исследования не вызывает сомнений. Она состоит не только в том, что впервые проведено сравнение, в структурном отношении, русских и китайских толковых словарей разного объема, показана обусловленность организации словарей строем двух языков и типами письма,

но и в том, что выявлена специфика отражения в русских и китайских толковых словарях национальной картины мира и языковой картины мира. Обнаруженные и представленные автором конкретные черты сходства и различия толковых словарей, созданных в рамках двух культурных традиций, полезно будет учесть лексикографам – представителям этих традиций.

Теоретическую значимость исследования можно связать, в первую очередь, с выработкой самого подхода к сопоставительному изучению толковых словарей, созданных на базе типологически разных языков; этот подход применим и к другим исследованиям аналогичной направленности. Теоретически ценным является также положение о влиянии типа языка и типа письма как на макроструктуру, так и, в большей степени, на микроструктуру объяснительного словаря.

Среди тех областей **практического применения** результатов работы, о которых пишет Цай Хунянь (с. 5), следует выделить сферу преподавания курсов лексикографии в российских и китайских вузах, и, возможно, не только в той части, которая касается общеязыковой толковой лексикографии.

Отдельно следует сказать о **материале исследования**, т. е. о словарях, выбранных автором для анализа в соответствии с параметром сопоставимости – по объему и по времени издания (точнее переиздания). Из словарей русского языка ожидаемо выбраны «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова (27-е изд., 2012) и «Словарь русского языка» в 4 томах под ред. А.П. Евгеньевой (МАС, 4-е изд., 1999), а также «Толковый словарь современного русского языка» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (2013); из китайских изданий – «Словарь современного китайского языка» (6-е изд., 2012), «Словарь Синьхуа» (2013) и словарь «Море слов» (1999). Всего, как видно, шесть словарей – четыре однотомных и два многотомных.

Выбор источников на китайском языке был сопряжен, по-видимому, с определенными трудностями, поскольку большинство китайских толковых словарей носят комплексный характер, являются толково-энциклопедическими.

Цай Хунянь, проанализировав современные представления о границах между лингвистической и энциклопедической информацией в словаре, обосновала правомерность сопоставления русских толковых и китайских комплексных словарей (с. 27).

Обращает на себя внимание композиционная стройность диссертации, соответствие ее частей цели и задачам исследования. В трех главах работы последовательно даются ее теоретические постулаты (первая глава), выстроенный по определенному алгоритму анализ макроструктуры русских и китайских толковых словарей (вторая глава) и анализ их микроструктуры (третья глава). При внешней традиционности такой композиции, однотипности формулировок (например, во второй главе все три параграфа именуются по одной формуле: «Макроструктура + название словаря») каждая из аналитических глав имеет самостоятельный интерес. Вместе же они дают представление о сближениях и расхождениях в структуре, а тем самым и в содержании, разноязычных толковых словарей. Положительной оценки заслуживает то, что автор, подытоживая работу на отдельном этапе исследования, сопровождает выводами не только каждую главу, но и каждый параграф.

Следует отметить достаточную **степень обоснованности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Цай Хунянь. Исследование проводилось с учетом богатого опыта, накопленного в области теории и практики лексикографии в России и в Китае. Автором проработан широкий спектр теоретических и методологических вопросов, касающихся проблематики диссертации – от периодизации истории русской и китайской лексикографии, типологии словарей и их структурной организации до проблемы разграничения понятий «картина мира» и «языковая картина мира» (по последнему вопросу Цай Хунянь придерживается точки зрения В.М. Алпатова). Предлагаемая в диссертации методика сопоставления русских и китайских толковых словарей, выводы, сделанные в процессе применения

этой методики, обоснованы, опираются на положения, содержащиеся в фундаментальных трудах русских и китайских лингвистов.

Достоверность и **новизна** полученных результатов обусловлены значительным объемом словарного материала, проанализированного в работе, использованием общенаучных и лингвистических методов, адекватных в своей совокупности цели исследования. На основе многостороннего анализа русских и китайских толковых словарей, их сопоставления на макро- и микроструктурном уровнях выявлены и доказательно обоснованы черты сходства и различия словарей, что прямо отражено в защищаемых положениях.

В дополнение к сказанному специально отметим ряд конкретных моментов, которые подчеркивают **достоверность** результатов проведенной работы.

Так, для выявления сходств и различий в макроструктуре выбранных толковых словарей автор детально разбирает большие фрагменты словников китайских словарей. Это позволяет заострить их макроструктурные особенности, и точнее – принципы отбора лексики и формирования словника. Показателен в этом отношении анализ 468 словарных статей «Словаря Синьхуа» и 3258 статей словаря «Море слов» (см. параграфы 2.2. и 2.3. второй главы). По его результатам хорошо видно, насколько велик и разнообразен в китайских объяснительных словарях, в отличие от русских, массив единиц (далеко не только ономастических), предполагающих энциклопедическое толкование. Это позволяет говорить, с учетом общей концепции работы, принятой автором трактовки «картины мира» и «языковой картины мира», о выраженности в названных словарях не только мировидения носителей китайского языка, но также их мировоззрения.

Обратим внимание на наблюдения Цай Хунянь, выявляющие специфику, по конкретным параметрам, отдельного китайского словаря при сравнении его не только с русскими, но и с другими китайскими словарями. Так, в «Море слов», как замечает автор, «в отличие не только от трех русских словарей, но и

от двух других китайских, использующих фонетический принцип расположения словарных единиц, заголовочные лексические единицы располагаются по “ключам”» (с. 67).

В анализе микроструктуры разноязычных словарей немалый интерес представляет сопоставление статей к концептуально значимым лексическим единицам. В диссертации Цай Хунянь это слова: *человек, голова, сердце, небо, дорога, путь, земля*. В качестве концептов они уже исследовались в России и в Китае (с. 70), и, как показывают наблюдения автора, словарно-сопоставительное их изучение дает нетривиальные результаты. Дело здесь не только в большей объемности статей в китайских словарях (хотя это, безусловно, значимый признак), но и в количестве и характере точек совпадения / несовпадения в семантической структуре сопоставляемых слов, а также в выдвигании на первый план в разных языках тех или иных концептуальных единиц. И это позволяют увидеть материалы исследования Цай Хунянь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диссертационная работа Цай Хунянь представляет собой оригинальное, завершенное научное исследование, вносящее вклад в теорию и практику толковой лексикографии.

Перейдем к отдельным замечаниям, вопросам и соображениям, которые возникли у нас при ознакомлении с диссертацией.

1. Терминологический аппарат современной лексикографии включает, кроме базовых терминов «макроструктура» и «микроструктура», термин «мегаструктура» (обозначаемые этими терминами понятия описаны, например, в книге: Hartmann R.R.K., James G. Dictionary of Lexicography. L., N. Y., 1998). Цай Хунянь ограничивается в своей работе первыми двумя терминами. Чем это вызвано — большей их распространенностью, привычностью для исследователей, достаточностью их понятийного объема для проведения сопоставительного анализа разноязычных толковых словарей или чем-то другим?

2. Обращаясь к проблеме типологии словарей, Цай Хунянь подробно разбирает работу китайского лингвиста Ван Дэчуня «О типах словаря» (эта первая в Китае статья по вопросу классификации словарей была опубликована в 1980 г.). В ней среди дифференциальных признаков (оснований), по которым классифицируются словари, называется, в частности, признак объема, в соответствии с которым выделяются словари «краткие, средние, большие» (с. 23). Понятно, что этот признак непосредственно соотносится с толковыми словарями. К сожалению, вне поля зрения автора осталась классическая статья С.И. Ожегова «О трех типах словарей современного русского языка» (1952). Предложенное в ней деление нормативных толковых словарей на большие, средние и краткие (не только по объему, но и по характеру фиксируемой лексики, по степени разработанности семантики слова и др. параметрам) до сих пор сохраняет свою научную значимость. Надо сказать, справедливости ради, что эта статья упоминается в работе Цай Хунянь на с. 41, однако только в связи с теоретическим обоснованием С.И. Ожеговым своего словаря (при этом в список литературы обсуждаемой диссертации статья не попала). Вместе с тем близкое знакомство с этой работой С.И. Ожегова, возможно, внесло бы некоторые коррективы в общий характер русской части исследования, позволило бы избежать высказываний, нивелирующих типологическую разницу между средним и кратким, средним и большим толковыми словарями (так, сравнивая средний, по упомянутой типологии, 4-томный Словарь под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) и большой 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» (БАС), автор пишет: «Этот словарь [МАС] меньше по объему и поэтому более удобен в использовании», с. 14). Кроме того, учитывая классификацию С.И. Ожегова, Цай Хунянь обратила бы внимание на то, что сравниваемый с МАС (объем которого чуть больше 80 тыс. слов) словарь «Море слов» содержит 122 835 слов, что соответствует типу большого толкового словаря русского языка.

3. Сопоставляя микроструктуру «Словаря русского языка» под ред.

А.П.Евгеньевой и словаря «Море слов», Цай Хунянь недооценила, как представляется, некоторые особенности в описании семантической структуры слова, характерные для первого словаря. Речь идет, в частности, о семантической позиции, которая традиционно называется «оттенком значения» и выделяется посредством двух вертикальных параллельных черточек «||». Принципиально то, что «оттенок значения» всегда толкуется (в отличие от случаев особого лексического употребления, обозначаемого одной черточкой «|»), и его важно учитывать при семантической характеристике слова, тем более что оттенки, фиксируемые в одних словарях, могут даваться как полноценные значения в других. В словарных статьях, которые анализируются в третьей главе диссертации, такие оттенки есть (иногда их несколько) – см., например, статьи Человек, Голова, Сердце, Дорога и др. Однако при сравнении текстов статей они не получают отражения в комментариях. Ограничимся одним коротким примером. По поводу статей к слову *небо* автор пишет: «Сопоставление позволяет обнаружить, что в китайском словаре лексическая единица 天 ‘небо’ имеет больше значений, чем “небо” в русском словаре и что лишь русское значение 1 [‘видимое над Землей воздушное пространство в форме свода, купола’; *Луны не было на небе...*] обладает сходством со значением 2 китайской статьи [‘небесное пространство’]» (с. 97). При этом в значении 1 русского существительного *небо* выделяется оттенок ‘окружающее Землю мировое пространство’, иллюстрируемый сочетанием *Звездное небо*. Остается неясным, входит ли этот смысл в указанное значение китайского слова? И если подобных «оттеночных» смыслов в словарной статье немало, может ли это повлиять на общий вывод о месте, которое занимает лексическая единица в китайской или русской языковой картине мира?

4. Используемая автором диссертации литература представлена в одном списке, включающем 158 позиций. Думается, что в исследовании с заявленной лексикографической направленностью целесообразно было вынести словарные издания в отдельный список и представить в нем все упоминаемые в тексте

словари. Так, в списке литературы не нашло отражения издание, которое Цай Хунянь характеризует как наиболее известный в России словарь комплексного типа (с. 25). Имеем в виду работу под названием «Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь русского языка)» (под ред. Г.Н. Складерской, Е.Ю. Ваулиной; работа выполнена в рамках проекта «Комментарий к Федеральному закону “О государственном языке Российской Федерации”»).

5. В диссертации, к сожалению, отмечаются неточности и неясности разного рода – в переводах, в цитировании, в интерпретации отдельных фактов (см., к примеру, с. 4, 13, 15, 20, 32, 93, 118).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Цай Хунянь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук
ШЕСТАКОВА Лариса Леонидовна

04.10.2019

Контактные данные:

тел.: 7 (916) 1387018; e-mail: lara.shestakova@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
10.02.01 – «Русский язык»

Адрес места работы:

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук,
отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Тел.: 7 (495) 6952660; e-mail: ruslang@ruslang.ru

Подпись сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии
наук Л.Л. Шестаковой удостоверяю:
кадровый работник

